

— Врач, — тихо сказала Бай Сяюань. — Он представился как Пэн Ху. Утром он стоял у входа в Кризисное бюро, пил и плакал, настойчиво требуя встречи с тобой.

Цинь Гэ:

— Со мной? Почему? Наш маленький отдел уже настолько известен?

Бай Сяюань:

— Ты единственный ментальный регулятор в Кризисном бюро. Доктор Пэн сказал, что у него проблемы с «морем сознания». Он слышал, что ты вчера искал его в больнице, но не нашёл, и сам пришёл, прося тебя помочь ему.

Тан Цо, зажав нос, сказал:

— Но то, что он видит, — это галлюцинации, это симптомы психического расстройства...

Запах алкоголя заставил его бледное лицо покраснеть.

Но едва Тан Цо закончил говорить, Пэн Ху внезапно разозлился. Он резко встал, высоко подняв бутылку.

Се Цзыцзин среагировал мгновенно, выхватив бутылку из его рук.

— Спокойно, не нервничай, — улыбнулся он Пэн Ху. — Поговорим, а потом выпьем.

— Это не галлюцинации! Я действительно это видел! Я точно не сумасшедший! — Лицо Пэн Ху покраснело от алкоголя и гнева. — Те, что вылезали из стен, были такими маленькими детьми!

В тот день, когда он увидел «детей», Пэн Ху изначально не приближался к музейному залу.

Он только что закончил операцию и пил воду в комнате отдыха в больнице, когда из амбулатории пришло срочное сообщение: произошла серьёзная авария школьного автобуса, и один из тяжело раненых был Стражем, которого доставили в 267-ю больницу.

Когда Пэн Ху добрался до операционной, пациент уже был в шоке от потери крови.

Это был ребёнок лет семи-восьми, куртка на груди полностью пропиталась кровью.

После столкновения школьного автобуса с легковой машиной он перевернулся с моста, и у мальчика сломались рёбра, проткнув лёгкое.

Хирурги работали более трёх часов, но спасти его не удалось.

За пределами операционной толпились журналисты, несколько взрослых рыдали на коленях. Пэн Ху отошёл подальше, он боялся таких сцен.

Даже после стольких лет работы врачом он не мог выносить такие крики, это было слишком тяжело и трагично. Ребёнок был того же возраста, что и его собственный сын. После операции Пэн Ху первым делом позвонил жене. Она забирала сына из школы, и они поговорили несколько минут, что немного успокоило его.

Поменяв одежду, он прогулялся по больнице, но депрессия не отпускала. В конце концов он сел на скамейку перед музейным залом и задумался.

Ранняя весна была холодной, но снег так и не выпал. Пэн Ху смотрел на голые ветви деревьев над головой, когда вдруг заметил, что с одним из окон на третьем этаже музейного зала что-то не так.

Это было окно в конце коридора на третьем этаже, в операционной № 6, которая была заброшена много лет назад. В операционной было только одно окно, прорубленное во время перестройки старого здания. Комнату планировали превратить в музей медицинского оборудования, но по неизвестным причинам она осталась пустой, став складом для хлама.

На окне не было занавески, и оно всегда было затуманенным.

Но в тот момент Пэн Ху увидел, что на окне появилось лицо ребёнка.

— Хотя ребёнком его назвать сложно, — тихо сказал Пэн Ху. — Это было лицо младенца. Очень маленькое.

Будучи врачом, он сразу понял, что это лицо было необычным.

— Окно в операционной № 6 находится на высоте не менее метра тридцати, — продолжил он. — Как младенец мог забраться на такую высоту? Я тогда подумал, что в операционной были другие люди, которые принесли ребёнка туда. Это было опасно, хотя окно было закрыто, комната была очень грязной.

В этот момент Пэн Ху уже не выглядел таким пьяным.

Се Цзыцзин поставил бутылку и свой жареный пирог в сторону, инстинктивно посмотрев на Цинь Гэ.

Цинь Гэ не слушал так внимательно и напряжённо, как Бай Сяюань и Тан Цо. Он смотрел на Пэн Ху с оценивающим взглядом.

— И что было дальше? — спросил он.

Пэн Ху взял ключи у сотрудников музейного зала и сразу же поднялся на третий этаж. Открыв дверь, он увидел, что операционная № 6 была залита кровавым светом: операционный стол стоял в центре, пациент кричал и дёргался, врачи и медсёстры в стерильной одежде окружили стол, выполняя операцию. Со стен стекала густая кровь, и потолок, пол и стены были красными до тошноты.

И на этих неестественно красных стенах один за другим появлялись младенцы, смотрящие на Пэн Ху.

Бай Сяюань ахнула, встала, опёршись на стол, и её лицо побледнело.

Тан Цо, хоть и страдал от запаха алкоголя, на этот рассказ не реагировал.

Се Цзыцзин снова посмотрел на Цинь Гэ и заметил, что тот был спокоен даже больше, чем Тан Цо.

— Что-то ещё, что показалось тебе особенным? — спросил он. — Я слышал от Янь Хуна, что ты описал сцену с большим количеством деталей. Если помнишь, расскажи и об этом.

— На них была не современная стерильная одежда, — Пэн Ху подробно описал всё, что видел, включая названия и внешний вид инструментов, и наконец посмотрел на Цинь Гэ. — Даже инструменты в операционной были старыми, такими, какие использовались раньше. То, что я видел — врачи, медсёстры и происходящее в операционной — было как минимум тридцатилетней давности.

Цинь Гэ пристально смотрел ему в глаза.

В глазах Пэн Ху не было и намёка на опьянение, он смотрел прямо на Цинь Гэ.

— Доктор Пэн, ты не против, если я проведу патрулирование твоего «моря сознания»? — спросил Цинь Гэ. — Ты уже знаешь, что я единственный ментальный регулятор в Кризисном бюро. Если ты позволишь, я могу помочь тебе разобраться с твоим «морем сознания».

Пэн Ху колебался:

— Моё «море сознания» ненормальное.

— Нормально оно или нет, я могу определить, — спокойно сказал Цинь Гэ. — Ты пришёл ко мне, пожалуйста, доверься мне.

«Море сознания» Пэн Ху удивило Цинь Гэ: это был длинный, белоснежный коридор.

По бокам коридора были установлены поручни для инвалидов, на полу — тактильные дорожки для слепых, а на стенах — бесчисленные двери, некоторые из которых были открыты, а другие плотно закрыты. Цинь Гэ обернулся и увидел, что позади него тоже был длинный узкий коридор с такими же поручнями, дверьми, полом и потолком.

Вокруг витал запах дезинфицирующего средства, и Цинь Гэ слышал звук вызова, доносившийся откуда-то издалека.

Это был бесконечный больничный коридор.

Цинь Гэ открыл одну из дверей и вошёл внутрь. Это был кабинет кардиоторакальной хирургии, компьютер был включён, на экране мигал заставка, но в комнате никого не было.

Он прошёл несколько комнат и обнаружил, что все они были одинаковыми кабинетами кардиоторакальной хирургии.

«Море сознания» Стражей и Проводников наиболее точно отражает их психическое состояние и эмоциональные колебания. Но Цинь Гэ не нашёл ничего подозрительного в «море сознания» Пэн Ху. Он медленно шёл по коридору, который тянулся вдаль, пока не исчез из виду.

Хотя это «море сознания» было необычным, Цинь Гэ не считал его аномальным.

Он видел действительно аномальные «моря сознания», наполненные вещами, которые невозможно объяснить логикой, и все они, без исключения, излучали сильную враждебность по отношению к тем, кто в них входил.

Во время экзамена на ментального регулятора он прошёл одиннадцать практических тестов, патрулируя одиннадцать аномальных «морей сознания». В течение шести часов экзамена Цинь Гэ постоянно подвергался воздействию аномальных «морей», и даже не раз возникала ужасная мысль, что он сам скоро сойдёт с ума.

Боль и страх, которые он тогда испытывал, до сих пор вызывали у него дрожь.

Но «море сознания» Пэн Ху было нормальным. Хотя коридор был невероятно длинным, Цинь Гэ не чувствовал ни малейшей враждебности. Этот больничный коридор был тихим и чистым, без пятен и непонятных структур.

Он спокойно и мягко принимал Цинь Гэ. Цинь Гэ знал, что это потому, что Пэн Ху полностью доверял ему.

Более того, он редко видел в чьём-либо «море сознания» столько рабочих деталей.

«Море сознания» Стражей и Проводников — это их духовная сфера, в которой есть то, что они любят или боятся. То, что они любят, часто проявляется в бесконечном количестве, Цинь Гэ видел «море сознания», окружённое бесчисленными кусками жареной курицы; а то, чего они боятся, обычно глубоко скрыто.

Страх не исчезает из жизни, но его можно подавить, запретить, чтобы он не оказывал негативного влияния на «море сознания».

Цинь Гэ не знал, чего боялся Пэн Ху, возможно, это было скрыто в одной из этих бесчисленных комнат.

Но он ясно видел, что любил Пэн Ху.

<http://bllate.org/book/15560/1384422>